

Се Жэнь встряхнул полотенце, обернул его вокруг плеч Фэн Цяньсюэ и единым движением вытащил его из воды. Брызги разлетелись во все стороны. Фэн Цяньсюэ поддел пальцем его подбородок и с улыбкой спросил:

— Почему ты боишься на меня смотреть?

Се Жэнь уклонился, сделав вид, что совершенно невозмутим:

— Не глупи, снаружи люди.

Шум за окном становился всё ближе, словно большая компания о чем-то оживленно спорила. Фэн Цяньсюэ прислушался и заметил:

— По-моему, громче всех орет Цянь Додо. Если среди ночи он устраивает такой шум и его до сих пор не наказали, значит, у господина Чжу действительно отличное настроение.

Се Жэнь усмехнулся, взял другое полотенце и прядь за прядью стал вытирать его волосы. Цзюин повержен, владыка вернулся в этот мир — у всех и правда был повод для ликования. Фэн Цяньсюэ сидел не шелохнувшись, запрокинув голову, и вдруг спросил:

— Если бы не я, ты бы тоже с радостью отправился сегодня с ними гулять и болтать до глубокой ночи?

Се Жэнь ответил:

— Если бы не ты, я бы нашел глухой уголок, чтобы напиться с горя в одиночестве и подумать, почему, несмотря на все долгие тренировки, я всё еще не могу слиться воедино с духом меча.

— Долгие тренировки — это сколько? Если посчитать, не прошло и полугода, — Фэн Цяньсюэ собрал подсохшие волосы. — Владыка Яоцюэ сначала собственноручно выковал божественный меч Чжучжао, а потом провел с ним не меньше тысячи лет. Разумеется, он управляется с ним безупречно. Если ты упрешься рогом и станешь соревноваться с ним в этом, тебе и семнадцати-восемнадцати кувшинов вина не хватит, чтобы прийти в себя.

Се Жэнь кивнул и добавил:

— Нижнее платье у тебя под рукой, одевайся сам, а я позову слуг убрать ванну.

Фэн Цяньсюэ заметил, что тот не хочет говорить о владыке Яоцюэ, да и сам был не прочь сменить тему. Проводив Се Жэня взглядом, он откинулся на мягкую перину и, подражая лихой манере старшего шисюна, небрежно бросил:

— Да и плевать.

Плевать, жив он там или мертв. Сначала надо выспаться.

Над двором висело звукоизолирующее заклятие, которое сняли только к полудню следующего дня.

Яркое солнце заставило Фэн Цяньсюэ прищуриться. Он прикрыл лоб ладонью и нахмурился:

— Что за шум снаружи?

Се Жэнь поднялся и налил чашку теплого чая:

— Все пришли к учителю. Слишком много дел требуют его личного вмешательства.

Фэн Цяньсюэ выпил две чашки подряд, чтобы согнать душный сон, и, заметив, что Се Жэнь уже полностью одет, спросил:

— Ты выходил утром?

— Ходил к учителю узнать, не нужно ли чем помочь, а потом заглянул во дворец Луаньюй, — ответил Се Жэнь. — Цзинь Шэнкэ полностью признался в своих злодеяниях, но утверждает, будто Цзинь Чжоу ничего не знал о Цзюине.

— Ничего не знал?

— Цзинь Чжоу пришел в себя, но, кажется, пережил сильный удар и молчит. Молодой господин Ци допросил слугу Цзинь Шэнкэ, и тот подтвердил его слова: Цзинь Чжоу знал лишь о том, что отец практикует темные техники. А поскольку эти практики шли вразрез с Небесным Дао, ему приходилось скрываться. О Цзюине он действительно не ведал.

— Цзинь Чжоу очнулся, а что с Хэ Гуем?

— Тоже очнулся, — Се Жэнь присел на край кровати. — Люди из клана Фэн дежурят там и говорят, что учитель запретил мне вмешиваться в дела утеса Сюэцзю. Так что... думаю сходить туда во второй половине дня.

Фэн Цяньсюэ слегка похлопал его по щеке:

— Не вешай нос, я пойду с тобой. Кажется, во дворе кто-то постоянно дежурит. Кто там?

— Кто же еще? Ли Хуань бранит меня с самого утра — злится, что я скрывал от них, кто ты такой, — Се Жэнь подал ему одежду. — Дева Лю тоже здесь, пришла укрыться от суеты. Говорят, стоит ей остановиться в постоялом дворе, как под окнами тут же собираются желающие читать ей стихи.

Фэн Цяньсюэ откинул одеяло:

— А по-моему, мой старший брат — отличная партия.

— Насильно мил не будешь, — ответил Се Жэнь, помогая ему умыться. — На обед я заказал еду из заведения «Абрикосовый цвет». Сейчас все рестораны забиты, лучше поесть в тишине у нас.

Троица во дворе уже давно ждала у стола с кушаньями и вином, едва дождавшись, пока бессмертный проснется. Фэн Цяньсюэ, стоя на крыльце, обратился к Се Жэню:

— Почему ты не разбудил меня пораньше?

— И правильно сделал! Всё равно срочных дел у нас нет, — с сияющей улыбкой вмешался Ли Хуань и лично придвинул стул. — Прошу, присаживайтесь на почетное место!

— Здесь всего лишь один круглый каменный столик, откуда тут взяться почетным местам? — Се Жэнь отпихнул его. — Ты что, ума лишился?

— Сам ты ума лишился! — Ли Хуань замахнулся кулаком, Се Жэнь увернулся, и когда они уже готовы были сцепиться, Лю Цыцзуй вынуждена была напомнить:

— Молодому господину Мо еще нужно идти во дворец Луаньюй. Вы вообще собираетесь обедать?

Фэн Цяньсюэ недоумевал:

— Зачем идти во дворец Луаньюй?

— Владыка Яоцюэ переродился и вернулся, ему нужен величественный дворец. Эта задача и пала на плечи клана Мо, — пояснил Мо Чи. — Недавно все твердили о появлении Юин, вот отец и отправил артель мастеров в город Чуньтаньчэн в надежде взглянуть на древний лук. Теперь они как раз пригодятся.

Все лучшие зодчие мира заклинателей принадлежали к клану Мо, так что возведение нового дворца для владыки Яоцюэ было вполне логичным. Се Жэнь и Ли Хуань тоже уселись за стол, и Лю Цыцзуй между делом заметила:

— Даже трехлетние дети знают песенку о том, что, когда явится владыка, великий храм вырастет сам собой из земли. А выходит, строит его ваша семья.

— Вот и верь после этого песенкам, — подхватил Ли Хуань. — А ведь я раньше верил! Даже обещал А-Жэню, что, когда владыка переродится и расцветут нефритовые деревья, подставлю совки и буду собирать падающие деньги. А теперь вижу, не видать нам ничего.

Се Жэнь ощутил досаду: «И как ты только помнишь об этом?»

Мо Чи похлопал его по плечу и поторопился притечь с весьма сомнительным утешением:

— Но в песенке сказано просто «владыка», а не конкретно «владыка Яоцюэ». А вдруг объявится еще один? Так что не унывай раньше времени, со сбором денег можно еще подождать — у нас всё еще есть шанс разбогатеть за одну ночь!

Се Жэнь отвесил ему беспощадный щелбан:

— Заткнись!

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Где возведут дворец?

— В городе Поцзюнь, на горе Ханьшань, — ответил Мо Чи.

Город Поцзюнь находился в самом центре мира заклинателей, а на горе Ханьшань уже стоял заброшенный дворец, который после небольшого ремонта вполне годился для использования. Так что место действительно казалось самым подходящим.

Обед уже подходил к концу, когда на пороге появились еще двое: Цзинь Хун и, разумеется, Цу-Цу-Цуй Ванчао. Тот вовсе не хотел заикаться, но при виде девы Лю просто ничего не мог с собой поделать.

Лю Цыцзуй отложила палочки и поднялась:

— В таком случае я пойду.

Ли Хуань и Мо Чи пошли ее провожать. Цуй Ванчао тоже горел желанием пойти следом, но

под суровым взглядом Цзинь Хуна был вынужден смиренно остаться на месте.

Се Жэнь спросил:

— Зачем пришли?

— Из-за Цзинь Чжоу, — ответил Цзинь Хун. — Сейчас мой отец временно исполняет обязанности главы дворца и занимается внутренними делами. Те, кто вступил в сговор с монстрами и нечистью, несомненно, должны понести суровое наказание. Но Цзинь Чжоу... На данный момент нет четких доказательств, что он связан с Цзюином.

— Ты хочешь его убить?

— Зачем мне его убивать? — недовольно огрызнулся Цзинь Хун, но вовремя вспомнил, что пришел просить о помощи, и тут же сбавил тон: — Хотя между мной и Цзинь Чжоу всегда были разногласия, если он действительно непричастен к Цзюину, ему не за что умирать.

Се Жэнь кивнул:

— Так допроси его, ко мне-то ты зачем пришел?

— Я пришел к бессмертному, — Цзинь Хун взглянул на Фэн Цяньсюэ. — Цзинь Чжоу лежит пластом на кровати с осунувшимся лицом и не желает вымолвить ни слова. Все кланы требуют от дворца Луаньюй скорейших объяснений, а если он продолжит молчать... Вот я и подумал: если применить технику захвата душ, чтобы вывести...

— Заткнулся бы ты лучше, — перебил его Се Жэнь. — Думал-думал и выдумал такую чушь! Забудь.

Цзинь Хун разозлился:

— Я прошу помощи у бессмертного, при чем тут ты? Можешь хоть раз не влезать?

Фэн Цяньсюэ добавил:

— Не выйдет.

Цзинь Хун лишился дара речи.

— Судя по всему, после перенесенного удара Цзинь Чжоу ищет смерти — иначе он не отказывался бы от еды, питья и общения, — спокойно произнес Фэн Цяньсюэ. — Даже если с помощью техники я выясню, что он не связан с Цзюином, человек, потерявший волю к жизни, долго не протянет. К тому же техника захвата душ — запретное искусство. Когда я втайне прибегаю к нему от лени — это мелкое своеобразие, но если я собою других с праведного пути и приучу искать легкие выходы вместо честных решений, это станет большим грехом. Молодой господин Цзинь, если ты и вправду хочешь спасти Цзинь Чжоу, тебе следует найти способ достучаться до него, а не бежать ко мне за трюками.

Цзинь Хун вспыхнул от стыда:

— Да, я... я пойду.

Цуй Ванчао поплелся за ним, но через пару шагов обернулся и тихо спросил:

— А дева Лю каждый день обедает у вас? Что она больше всего любит поесть?

Се Жэнь скрестил руки на груди:

— Если так хочешь знать, поди да спроси у нее сам.

Цуй Ванчао лишился слов.

<http://bllate.org/book/18374/1766392>